Текущая ситуация Као Да была опасной и неловкой.

Первоначально они с Юнь Мози недолюбливали друг друга, но во всяком случае, он не боялся Юнь Мози, но теперь можно сказать, что Цзиньоу искренне присоединился к Юнь. Состав Мози не мог не насмехаться над Цао Да, когда они обменивались жетонами.

На этот раз мы получили в общей сложности шесть жетонов Vermillion Bird White Tiger и пятьдесят пять жетонов Vermillion Bird Xuanwu. Когда Цао Да раздавал жетоны, он искренне сказал: "Как человек, мы должны быть справедливыми". Несмотря на то, что мы находимся в одной группе, мы не можем разделить ее поровну, иначе в прошлом это ничем не отличалось бы от употребления в пищу большого горшка с рисом. Моя идея заключается в том, что на этот раз Юн Мо Цзы, я, Чэнь Хайпин, Цзян Чэн и Фан Яньнань - все они внесли свой вклад, так что каждый из нас получит по одной вермиллионной птице! Или жетон Сюаньву. Что касается остальных ста пятидесяти пяти очков, то она будет поделена поровну между Конгской бабочкой и "Летающим снежным даосистом", дав на время Конгской бабочке жетон, после чего Конгская бабочка наверстает упущенное! Разница в баллах у Фей Сюэ Даоист, без проблем, верно?"

Идея Цао Да была определенно достаточно справедливой, и не было никакого чувства фаворитизма. Все также кивали головой, чувствуя, что это справедливо.

"Посмотри на себя, он так хорош, что может дать себе "Вермильон птиц"...", но Юн Мо Цзы проткнул Чжинью плечо, и он воспользовался В тоне, который был достаточно громким, чтобы мы услышали, и полным презрения, он сказал: "Что в этом смешного, просто потому, что ты взял Думаешь, ты кто-то с ножом? Боюсь, я действительно не выношу, когда он ведет себя как босс, даже если он слаб, фу!"

Тюремный лук также неоднократно кивал: "Это очень бесстыдно, первый раз, когда я это вижу, фу".

Цао Да гневно посмотрел на них, но в конце концов ничего не сказал и начал раздавать жетоны. Юн Мо Цзы теперь, однако, очень гордился собой и сказал Чжон Гону: "Скажи ему громко, сколько жетонов ты заработал в одиночку".

Кейдж Боу в очень пренебрежительном тоне сказала: "Это не много, только четыре жетона "Вермильон птиц" и семнадцать жетонов "Зеленого дракона".

"Вау, четыреста семнадцать очков, да..." сказал Юн Мози в сюрпризе. "Это больше, чем тот парень, у которого только сто процентов и который ведет себя круто с длинным мечом. Это слишком".

Цао Да, наконец, не мог больше терпеть, как он сказал Юн Мо Цзы: "Разве ты не на сто процентов? Разве тебе не стыдно было бы произносить такие слова?"

Услышав это, Юн Мо Цзы был ошеломлен на мгновение, он безумно посмотрел на Цао Да, не найдя ни слова, чтобы опровергнуть. Но в этот момент Цзиньоу вдумчиво вручил Юнь Мо Цзы символ Вермиллиона птиц: "Если бы не ободрение, которое ты дала мне раньше, я бы убил Не могу справиться с таким количеством противников, это в качестве благодарности".

Боже мой... когда же Юн Мози поощрил его!

Я беспомощно смотрел на тюремный лук, я видел, что этот парень действительно смертельно влюблен в Сунь Шаньсяна, если бы это был обычный человек, где бы он все еще

был... Она была готова отдать жетон "Вермиллион птиц".

Юн Мо Цзы также получил жетон в знак неожиданности, затем сказал Цао Да в презренной манере: "У меня не так много очков, только в два раза больше, чем у тебя".

"Мозг мертв".

Цао Да ругал в плохой манере, а затем раздавал жетоны всем. Мы даже пошли на место, чтобы выкупить очки, персонал здесь был симпатичной девушкой в чонгсаме, которая относилась к участникам с настроем Очень нежно и вежливо.

Когда я вручил жетон, она улыбнулась и сказала мне: "Поздравляю, тебя успешно повысили до центуриона, надеюсь, ты будешь продолжать в том же духе".

"Спасибо".

Я получил переданный женщиной жетон, на котором смело написаны три слова центуриона. Я положил жетон в рюкзак, чтобы не привлекать внимания. Но женщина сказала мне, что этот жетон должен быть повешен у меня на талии.

К сожалению, у меня не было выбора, кроме как повесить жетон. Все получили жетоны и повесили их на талии, кроме Фей Сюэ Даоист, у которой ничего не было, но она не возражала.

"Пойдем, пообедаем". Као Да протянул спину и направился в кафетерий. Сунь Шаньсян последовала за Цао Да, как маленькая последовательница, она счастливо сказала: "Брат Цао, когда я завтракал сегодня, я нашел их. Тут есть Мапо Тофу, тебе не нравится?"

Цао Да нежно кивнул головой, и они вдвоем шутили и смеялись, когда шли в кафетерий. Я беспомощно вздохнул, это только еще больше разозлит Джинью.

Как и ожидалось, теперь в глазах Цзюнь Юй был наполнен враждебностью, когда он смотрел на Цао Да, с чувством, что он не может дождаться, чтобы порезать его на куски.

Когда мы пришли в кафетерий, я понял, на чем именно Чен Дингмао зарабатывал на этот раз.

Один заказ Ма по тофу, и он стоил 88 долларов!

Это не просто ма по тофу, все ингредиенты здесь продаются за 88 долларов, в то время как невегетарианские блюда продаются за 188 долларов, и даже чтобы купить миску с рисом, надо Плачу двадцать восемь долларов.

У священников, которые могли прийти сюда, не было слишком мало денег, поэтому люди не чувствовали особой боли, когда тратили их. Но я уже понимаю, насколько ужасен этот кафетерий, это определенно ветром!

Даже если сэкономить на тратах, каждый человек тратит почти пятьсот долларов в день... десять тысяч человек - это пять миллионов! Более того, некоторые экстравагантные парни, такие как Цао Да, который, пытаясь показать свою скорость перед Солнцем Шаньсянем, просто попросил официанта... Нет никакого омара.

Я помню, что Сунь Шаньсян предпочитает морепродукты, а официант вежливо сказал Цао Да: "Да, но одна порция будет Тысяча восемьсот восемьдесят восемь."

Тарелка омара в отеле снаружи была бы не больше четырехсот восьмидесяти восьми!

Цао Да ни капельки не расстроен, прямо сказал на долю. Я наклонился близко к Цао Да, прошептал, чтобы спросить его, откуда у него столько денег, Цао Да объяснил мне, что у пыльной стороны осталось некоторое имущество от отца, нет. Проводите белые, а не тратьте.

Я вроде как понял, что Цао Да полностью превратился из бедного деревенского мальчика в богатого второго поколения, с чем я не мог сравниться.

Они вдвоем заказали мясное блюдо, и было очевидно, что их карманы не такие большие, как мои. Не совсем барабанная дробь. Можно сказать, что Цао Да нашел все лицо в этот момент, и даже заказал бутылку красного вина, но не поделился им с Юнь Мо Цзы и Цзиньоу.

"Теперь видно, что эта Война Десяти Тысячи Учений всё ещё ожесточённая..." но Чен Хайпинг не торопился есть, он сказал глубоким голосом: "Если бы Все пройдет мирно, и в конце концов родится около пяти генералов, но это не может быть так мирно. Я ожидаю, что тогда родится до двух генералов, и есть одна вещь, которая меня интересует".

Я спросил: "Что это?"

Он ритмично постукивал пальцами по столу и шептал: "Конец игры". Вы заметили, что они не сказали точно, когда игра закончится, то есть, давайте развяжем эту войну всех религий. Какова среда конца?"

Как только мы услышали об этом, вопрос, казалось, был забыт.

Раньше предполагалось, что оценочные соревнования будут ограничены определенным количеством времени, или какими бы ни были условия, чтобы довести соревнования до конца, но в этот раз Война Десяти Тысячи Учений, но там не было сказано, чем она закончится.

"Не думай об этом..." сказал Цао Да безразлично, "Я уже рассчитал середину, к которой матч закончится, и я рассчитал конец, и все, что я знаю, это то. Четыре слова".

"Какие четыре слова?" Мы спрашивали.

Он сделал глоток вина и прошептал: "Живое существо - это древесный уголь".

Живые существа - это древесный уголь?

Мы все с изумлением смотрели на Цао Да, не понимая смысла этой триграммы. Без сомнения, этот знак судьбы должен означать великое зло, но четыре слова живых существ слишком онемели.

Может ли быть... что много людей погибнет в этой войне Десяти Тысячи Церквей?

Цао Да мягко сказал: "Даже не догадывайтесь, если мои расчеты верны, мы узнаем причину сегодня вечером". Давайте воспользуемся днем, чтобы заработать больше жетонов, или подождем до вечера, боюсь, что будет большая перемена, и зарабатывать жетоны в это время будет неприятно! Много."

Мы все неоднократно кивали головой, только Тюремщики храпели в этот момент, "Алармист".

Я знал, что Цао Да определённо не был паникёром, он довольно кропотливо учился гадалке,

и я боялся, что сегодня вечером произойдут большие перемены.

В этот момент я не мог не посмотреть на свое милосердие, мои глаза умирают от трещин в ножнах. Так как приближалась опасность, первым делом нужно было подготовить оружие, но теперь Милосердие радикально изменилось. Я вообще не могу контролировать это лезвие.

Теперь... могу я его вытащить?

Милосердие Демона Лезвия.

Никогда не упустите возможность вытащить его, или снова взять меня под свой контроль!

http://tl.rulate.ru/book/41095/926401